

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

...Ему [подростку] интереснее связаться с тем, что еще предстоит, чем с тем, что уже имеется сейчас. Установка на общее и дальнее — в противовес специальному и близкому.

А. Залкинд. Педология: Утопия и реальность

Сегодня проблема жизненных ценностей подростка приобретает все большую актуальность. Специальный анализ литературы позволяет выделить три основных направления исследования. Во-первых, ценностные ориентации во многом задают жизненную позицию и мировоззрение подростка. При этом рассмотрение и сама постановка вопроса о значимых для школьника жизненных ценностях требует учета тех возрастных изменений, которые, как мы предполагаем, происходят в ценностно-нормативной сфере учащихся при переходе от младшего подросткового возраста к старшему. Здесь особое значение приобретает пубертатный период, когда важную роль начинают играть процессы, связанные с полоролевым самоопределением [1; 3; 5; 26; 35].

Во-вторых, нельзя не отметить влияние социально-стратификационных факторов на процесс формирования жизненных ценностей подрастающего поколения, когда все большую значимость приобретают вопросы, связанные с установлением социальной идентичности и социальной дифференциацией [7; 11; 15; 23; 36]. В связи с этим можно предположить, что ценностные ориентации современных подростков будут изменяться в зависимости от уровня образования их родителей, а также от позиции, занимаемой самим школьником в учебном классе.

И наконец, в-третьих, становление ценностных ориентаций подростка происходит в ситуации серьезных социальных, экономических и политических изменений в современном обществе [8; 16; 18; 20; 24; 39]. Подобные трансформации социокультурных реалий, на которых во многом базируется самоопределение подростка, приводят к тому, что его жизненные ценности формиру-

ются не просто в ситуации социально-экономической нестабильности, но в ситуации ценностно-нормативной неопределенности, когда серьезно нарушены характерные для стабильного общества механизмы передачи ценностей от старшего поколения младшему [29]. В этой связи можно предположить, что в этом быстро изменяющемся контексте возможно снижение значимости одних жизненных ценностей учащихся и увеличение значимости других. Эти изменения предположительно могут быть обнаружены при сравнении ценностно-нормативной сферы современных подростков и учащихся предыдущих поколений. Здесь важно использовать данные мониторинговых исследований ценностных ориентаций старших школьников за предыдущие годы [28; 29; 31].

Относительно этих трех направлений мы и будем рассматривать ценностные ориентации современных подростков.

Статья основана на материалах социологического опроса учащихся старших классов, проведенного в 2010 году. В исследовании приняли участие 993 ученика московских образовательных школ [33].

Для определения наиболее значимых жизненных ценностей в ходе опроса учащимся задавался вопрос в следующей формулировке: «Какие из нижеперечисленных жизненных ценностей являются для вас наиболее важными? (Отметьте не более трех позиций)». В качестве вариантов ответа предлагались жизненные ценности, связанные с различными сферами жизни. Условно их можно сгруппировать в четыре содержательных блока. В первый вошли ценности, которые определяются современным обществом как крайне важные в жизни каждого человека: здоровье, счастливая семейная жизнь. Сегодня они не только становятся все более актуальными темами, постоянно обсуждаемыми в СМИ, но и задаются в качестве приоритетов современной социальной политики государства. Кроме того, на этапе подростничества актуализируются проблемы, свя-

занные с половым созреванием и сексуальными отношениями, увеличиваются поведенческие риски, связанные с нарушением здорового образа жизни [28]. В этот период особую важность для школьника приобретают внутренние психологические проблемы, связанные с социализацией и представлением о своем будущем, когда подросток начинает видеть себя в структуре семейных отношений, а также проблемы психофизиологические, связанные с половым созреванием и полоролевой самоидентификацией [4; 21; 14].

В следующий блок входят такие ценности, как материальное благополучие и успешная профессиональная деятельность. С одной стороны, подростку необходимо прояснить свою роль как члена общества, т.е. определить собственную социальную идентичность. На этом этапе он впервые начинает сталкиваться с проблемами социального неравенства, когда, помимо неравенства в подростковой субкультуре, основанного на ценностях внешней привлекательности и популярности, становится актуальна система социальных отношений, связанная с материальным благосостоянием. С другой стороны, подростку нужно понять свои собственные уникальные интересы, уяснив свою позицию относительно разных сфер жизни, т.е. определить не только личностную, но и профессиональную идентичность [1; 4; 7; 22; 32].

Вместе с осознанием уникальности и ценности собственной личности нередко приходит чувство одиночества. В этой связи у подростка возникает острая необходимость в позитивной поддержке собственного Я, происходит рост потребности в общении и одновременное повышение избирательности этого общения. Это и определяет особенности третьего выделенного нами блока, в который входят ценности, связанные с достижением эффективного взаимодействия и становлением своей позиции в глазах окружающих: самостоятельность и независимость, хорошие отношения с родителями, уважение окружающих, наличие близких друзей и полноценное общение с людьми. Важность общения для подростка бесспорна, при этом в этот период оно часто связано с боязнью быть отвергнутым окружающими. Вот почему особую ценность приобретает позиция школьника в коллективе — то, как его оценивают сверстники. Кроме того, одной из наиболее существенных проблем подросткового возраста является переоценка своих возможностей, которая в некоторой степени определяется стремлением

к самостоятельности и независимости, повышению критичности по отношению к взрослым [1; 3; 4; 7; 36; 37].

И наконец, четвертый и последний из выделенных нами блоков включает те жизненные ценности, которые напрямую связаны с саморазвитием. В него входят: возможность творческой деятельности, повышение уровня своего образования и расширение кругозора. Эти жизненные ценности являются отражением главных психологических приобретений юности, к которым, по мнению И. С. Кона, относятся открытие своего внутреннего мира, осознание своей уникальности, неповторимости и непохожести на других. Это открытие непосредственно связано с обособлением личности и переживается подростком как ценность собственного Я [1; 4; 16; 21; 25; 35].

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА

Существует множество различных подходов к проблеме иерархии и структуры жизненных ценностей человека [1; 9; 17; 25; 38; 40–44]. При описании полученных результатов уместно, на наш взгляд обратиться к концепции М. Рокича [42], согласно которой выделяется два типа ценностей. К первому относятся так называемые терминальные ценности (ценности-цели), ко второму — инструментальные (ценности-средства). В нашем случае к первому типу можно отнести ценности, которые вошли в первые три выделенных блока. Наиболее значимыми из них являются следующие: здоровье (56,8% от общего числа голосов), счастливая семейная жизнь (54,7%), наличие близких друзей (39,7%), материальное благополучие (34,6%), успешная профессиональная деятельность (33,8%). Ко второму типу ценностей можно отнести те, которые составляют блок, связанный с саморазвитием. Вошедшие в него жизненные ценности оказались наименее значимыми для подростков: возможность творческой деятельности (14,4%), повышение уровня своего образования (10,2%) и расширение кругозора (8,7%). Примечательно, что наименее значимыми для современных подростков оказались те ценности, которые активно декларируются в качестве приоритетов современной образовательной политики государства, тогда как для самих школьников на первый план выходят ценности социального характера.

Помимо общего анализа значимости для подростка тех или иных жизненных ценно-

стей, важно обратиться к анализу гендерных различий. Полученные данные указывают на высокое сходство ответов мальчиков и девочек. Статистически значимые различия обнаружались только относительно трех вариантов ответа (см. рисунок 1).

Так, в списке жизненных ценностей девочки значительно чаще называли счастливую семейную жизнь (соответственно: 60,0% и 49,8%; $p=.001$). Кроме того, если для девочек более существенна возможность творческой деятельности (соответственно: 19,0% и 9,8%; $p=.0001$), то для мальчиков важнее материальное благополучие (соответственно: 39,4% и 29,9%; $p=.003$). Таким образом, в предпочтениях жизненных ценностей проявляется явное влияние традиционных полоролевых образцов. Социальная роль мужчины во многом определяется уровнем его достижений в области материального обеспечения, тогда как девочки, ориентированные на счастливую семейную жизнь, в большей степени нацелены на социальные роли матери и жены. Наряду с этим непонятным остается вопрос о причинах большей значимости для девочек возможности творческой деятельности. С одной стороны, это, возможно, объясняется тем, что на современном этапе развития общества происходит расширение понятия творческой деятельности, а рост социального статуса профессии приводит к тому, что она начинает восприниматься как творческая. Так, если когда-то к творческим профессиям относили ученых, музыкантов, художников, писателей, актеров и др., то теперь «творческими» считаются в том числе такие по сути своей ремесленнические специальности,

как дизайнер, модельер, визажист или телеведущий. Поскольку эти профессии традиционно считаются более подходящими для женщин, естественно, что девочки отдают им свое предпочтение, оценивая их при этом как творческие. С другой стороны, нам представляется целесообразным рассматривать вопрос о творческой деятельности в контексте общей тенденции к изменению понимания роли и места женщины в современном обществе. Наряду с традиционалистским отношением к положению мужчины и женщины в обществе, когда женщине отводится лишь небольшая роль в общественной жизни, возникло новое понимание позиции женщины в современном мире. Так, если когда-то творческие профессии считались мужскими, то теперь их активно осваивают женщины и уже в старшем школьном возрасте девочки рассматривают возможность заниматься творчеством как значимую ценность.

Влияние возрастного фактора

Помимо гендерных различий, проблему значимых жизненных ценностей важно рассматривать и в контексте возрастного развития подростка. В этой связи вопрос о значимых жизненных ценностях задавался нами в более раннем опросе 2009 года, где опрашивались учащиеся 5–9-х классов [33]. Поэтому мы имеем возможность проследить динамику изменения значимости жизненных ценностей московских подростков как на этапе основной школы, так и при переходе в старшие классы. Оценивая динамику изменений с 5-го по 11-й класс, мы видим, что ряд параметров практически не меняется с возрастом, другие же — наоборот, и при этом существенно.

Так, с 5-го по 7-й класс происходит резкое снижение значимости здоровья как ценности ($p=.0000$), усиливающееся при переходе в 9-й класс ($p=.03$) и достигающее своего минимума в 11-м классе ($p=.04$). Таким образом, с одной стороны, здоровье является самой значимой ценностью для подростка, но, с другой стороны, когда мы переходим к рассмотрению возрастного аспекта, ситуация становится значительно более сложной. Существенные изменения при переходе из класса в класс свидетельствуют о серьезной перестройке отношения школьника к здоровью как ценности. Проблематизация личностного самоопределения может сопровождаться изменениями в ценностно-нормативной сфере подростка, которые возникают вслед-

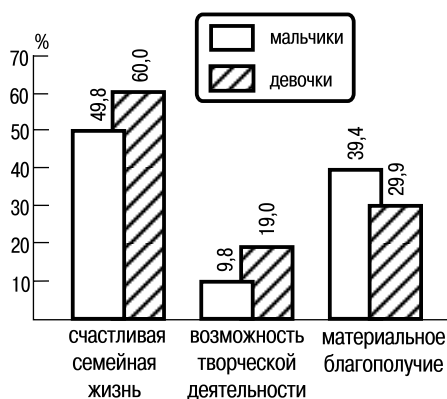


Рисунок 1

Мнение мальчиков и девочек о значимых жизненных ценностях (%)

ствие невозможности адекватного разрешения личностных проблем [3; 4; 7; 13; 21]. Это в свою очередь ведет к деформации поведения и обращению к разного рода девиациям, связанным, в том числе, и с риском для здоровья. Так, данные исследования девиантных форм поведения у подростков, которое было проведено в рамках комплексной программы РАО «Социология образования» в 2002 году [29], показывают, что разрешение подросткового кризиса становится возможным для значительной части школьников именно через обращение к девиантным формам поведения, которые выполняют функцию своеобразного обряда возрастной инициации, обуславливая переход во взрослость. Многие подростки, испытывая негативные переживания и не имея возможности разрешить кризисную ситуацию, «уходят в зону риска», что автоматически подразумевает под собой снижение ценности здоровья. На определенном этапе подростничества школьник вступает в своего рода конфликт с окружением, происходит переоценка общепринятых норм морали и ценностей. Если до этого подросток ориентировался в основном на те ценности, которые постулировало общество и его ближайшее окружение, то теперь им все ставится под сомнение и переосмысливается, в том числе общепринятая ценность здоровья, когда формы взрослости вступают в конфликт с общественно декларируемым здоровым образом жизни.

Помимо этого, нельзя не отметить снижение с возрастом значимости получения хорошего образования при одновременном повышении ценности расширения кругозора ($p=.001$). Так, если в период обучения в основной школе значимость этих жизнен-

ных ценностей практически не меняется, то на этапе ее окончания происходят резкие изменения (см. рисунок 2).

Если обратиться к определению понятия «образование», мы увидим, что традиционно оно понимается как «целенаправленная познавательная деятельность людей по получению знаний, умений либо по их совершенствованию». Расширение же кругозора подразумевает под собой не просто усвоение общих знаний или получение навыков, но их осмысление, ведущее за собой последующее личностное и общекультурное развитие. Учитывая подростковое стремление к самоопределению, самореализации и попытки переосмысления ценностей, подобный поиск себя, понимаемый подростком как расширение кругозора, представляется нам вполне закономерным. При этом происходит своеобразный переход от пассивной позиции объекта, получающего готовые знания, к позиции активно воспринимающего, анализирующего субъекта деятельности.

Представленные на рисунке 3 данные показывают, что с возрастом существенно изменяется и значимость таких жизненных ценностей, как материальное благополучие и успешная профессиональная деятельность ($p=.0001$). Именно в подростковом возрасте происходит переход от позиции ребенка к осознанию себя взрослым. Отсюда и стремление подростка к достижению успехов в карьере, повышению своего социального статуса, подкреплению материальными благами.

Мы уже упоминали выше, что сложность задачи, стоящей перед подростком в этот период, заключается в преодолении кризиса идентичности, когда актуализируются проблемы, связанные с определением не только

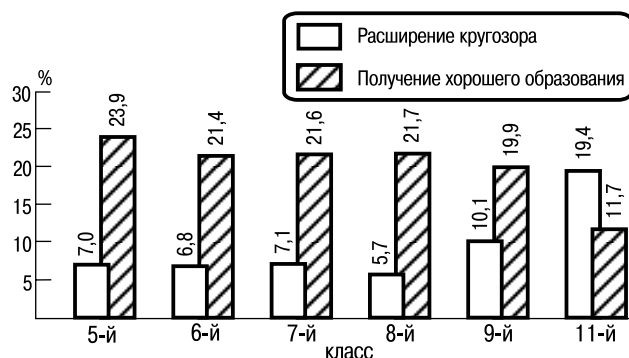


Рисунок 2

Возрастная динамика изменения значимости для подростка таких жизненных ценностей, как расширение кругозора и получение хорошего образования (%)

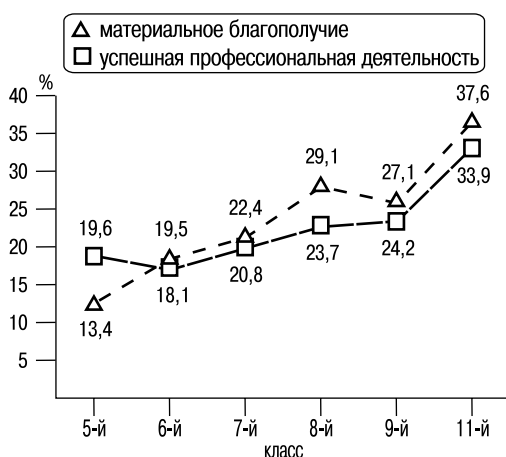


Рисунок 3

Возрастная динамика изменения значимости для подростка таких жизненных ценностей, как материальное благополучие и успешная профессиональная деятельность (%)

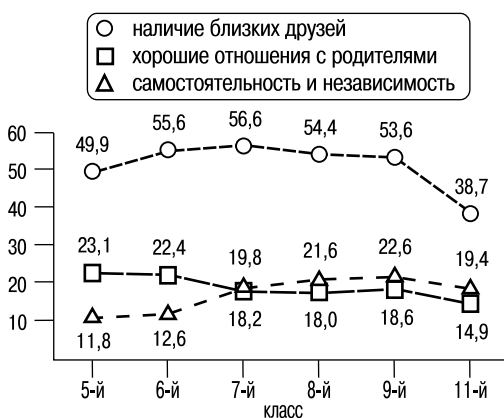


Рисунок 4

Возрастная динамика изменения значимости для подростка таких жизненных ценностей, как наличие близких друзей, самостоятельность и независимость, хорошие отношения с родителями (%)

личностной, но и профессиональной идентичности. Кроме того, анализ тех жизненных ценностей, которые так или иначе связаны с процессом взаимодействия подростка с окружающими, свидетельствует о том, что с возрастом для подростков все более значимыми становятся самостоятельность и независимость (см. рисунок 4), тогда как наличие близких друзей и хорошие отношения с родителями постепенно отходят на второй план ($p \leq .02$).

Таким образом, сопоставление тех жизненных ценностей, значимость которых снижается, с теми, значимость которых возрастает, позволяет сделать вывод о том, что с возрастом все больше актуализируются установки, направленные на самореализацию. При этом характерно, что подобная индивидуализация во многом основана на стремлении к повышению своего материального статуса и личностному самосовершенствованию.

Влияние социокультурных факторов

При анализе значимости для подростка тех или иных жизненных ценностей важно обратить внимание на влияние социально-стратификационных фактов. На рисунке 5 приведены данные о влиянии уровня образования родителей на определенные жизненные ориентации старшеклассников.

Как видно из представленных на рисунке 5 данных, чем выше уровень образования родителей, тем больше стремление подростка к расширению кругозора и творческой деятельности ($p \leq .05$). Эти две тенденции вполне понятны, поскольку высокий образовательный статус семьи формирует у ребенка позитивное отношение к интеллектуальному и личностному развитию.

Интересно обратиться к анализу значимости для школьников такой ценности, как уважение окружающих. Примечательно, что для школьников, чьи родители имеют среднее специальное образование, она существенно менее значима, чем для тех, чьи родители имеют ученую степень ($p = .03$). Однако при анализе ответов школьников, родители которых имеют среднее образование, и тех учеников, родители которых имеют ученую степень, были получены близкие по значению результаты (29,3 % и 31,6 % соответственно). Возможно, это объясняется тем, что если для школьников, чьи родители имеют ученую степень, уважение окружающих является необходимой составляющей жизни, соответствующей социальному статусу их родителей, то для школьников, родители которых изначально находятся на более низкой социальной ступени, уважение окружающих становится все более значимым и желаемым ввиду его нехватки. Таким образом, подобные результаты мы склонны объяснять через компенсаторные механизмы.

Говоря о большей значимости наличия близких друзей для тех подростков, чьи ро-

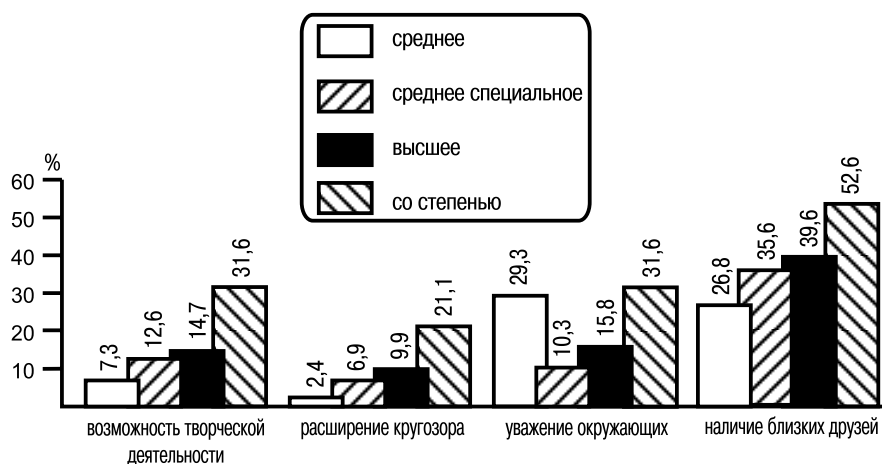


Рисунок 5

Изменение значимости для подростков тех или иных жизненных ценностей в зависимости от уровня образования родителей (%)

дители имеют ученую степень, по сравнению с теми, чьи родители получили только среднее образование, важно обратить внимание на различные способы взаимодействия человека с окружающими. Традиционно более высокий уровень образования и культуры подразумевает под собой и более сложные и дифференцированные социальные связи. Так, если в одном случае дружба может восприниматься школьниками как совместное времяпрепровождение, для которого не столь важен эмоциональный и интеллектуальный контакт, то для детей из семей с более высоким образовательным статусом становятся существенными эмоциональная составляющая общения, наличие общих интересов, жизненных ценностей и приоритетов, потребность в понимании и поддержке со стороны близких друзей. Более высокий уровень образования и культуры в семье способствует тому, что дети, понимая сложности человеческих взаимоотношений, становятся способны по достоинству оценить ценность хорошего отношения к себе со стороны близких друзей.

Итак, приведенные данные показывают, что при более высоком уровне образования родителей все большую значимость приобретают ценности, связанные с саморазвитием, самореализацией, установлением глубоких морально-нравственных отношений с окружающими людьми и стремлением быть принятым ими. Вместе с тем тот социальный статус подростка, который определяет семья, и тот, который он приобретает в процессе об-

щения со сверстниками, могут существенно отличаться. Таким образом, помимо влияния уровня образования родителей на изменения предпочтений школьником тех или иных жизненных ценностей, интерес представляет анализ значимости этих ценностей в контексте статуса ученика в классе (по самооценке учащихся).

Как видно из рисунка 6, для школьников, чувствующих себя одиноко в классе, более значимыми, чем для тех, кто занимает лидерскую позицию, оказываются такие жизненные ценности, как возможность творческой деятельности и повышение уровня своего образования ($p=0,03$). Поскольку успешность в вопросах, связанных с социальным взаимодействием, является одной из основных потребностей в подростковом возрасте, очевидно, что подростки, которые ощущают нехватку общения и чувствуют себя одиноко, нацелены на интеллектуальное и личностное саморазвитие, в том числе и потому, что по тем или иным причинам лишены возможности полноценного общения со сверстниками. Одной из причин, объясняющих эту тенденцию, может являться, как отмечалось выше, тот факт, что к старшим классам обесценивается значимость образования, что ведет к низкой мотивации достижения успеха в старшем школьном возрасте. Естественно, что лидеры в классе выделяются в соответствии со средой. Таким образом, школьники, нацеленные на достижение успеха, которое связано с саморазвитием, становятся

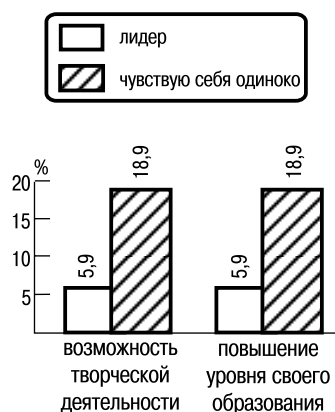


Рисунок 6

Изменение значимости тех или иных жизненных ценностей в зависимости от статуса подростка в классе (%)

чужими в классе, поскольку большая часть одноклассников не разделяют их стремлений к повышению уровня образования и творческому саморазвитию.

ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА

Как отмечалось в начале статьи, вопрос о значимости для подростка тех или иных жизненных ценностей важно рассматривать и в контексте тех изменений, которые происходят в жизненных ориентациях школьников с течением времени. Так, для более полного анализа мы сравнили ответы школьников 2010 года с опросами предыдущих лет. Мы несколько упростили ситуацию, исключив при рассмотрении промежуточные точки [28; 29], и взяли только крайние, опуская, таким образом, сложную динамику временных изменений. Несмотря на это, представленные результаты весьма показательны. На рисунке 7 представлено распределение предпочтений школьников за последние пятнадцать лет.

Приведенные на рисунке 7 данные фиксируют явные изменения в представлениях подростков о жизненных ценностях в период с 1995 по 2010 год. Так, мы можем наблюдать снижение значимости счастливой семейной жизни, материального благополучия и успешной профессиональной деятельности ($p \leq .01$). Как было отмечено в начале статьи, эти ценности мы относим к так называемым «терминальным». Согласно концепции Р. Рокича, терминальные ценности (ценности цели) — это убеждение в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит

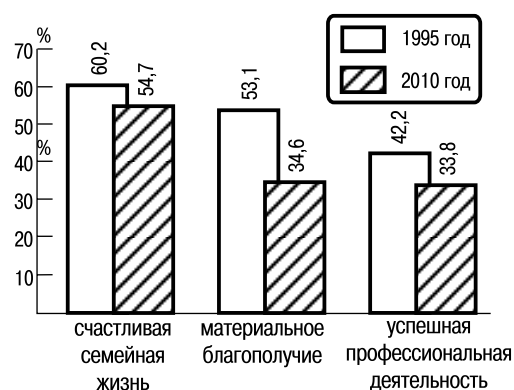


Рисунок 7

Временная динамика изменения значимости для подростков различных жизненных ценностей (%)

того, чтобы к ней стремиться. Таким образом, можно говорить об общей динамике изменения ценностных предпочтений подростков за последние пятнадцать лет, когда происходит существенное снижение значимости терминальных ценностей, связанных с достижением определенного социального статуса.

В данной статье мы ставили задачи, связанные с обсуждением трех основных направлений, определяющих изменения значимости жизненных ценностей подростка: первое касалось гендерных и возрастных особенностей; второе было связано с влиянием социально-стратификационных факторов; третье посвящено рассмотрению социокультурных трансформаций ценностных предпочтений подростков во временной перспективе. В результате рассмотрения полученных материалов по каждому из направлений мы выявили ряд характерных особенностей.

1) Анализ гендерных различий позволяет говорить о влиянии традиционных полоролевых образцов на значимость для школьников тех или иных жизненных ценностей. Рассмотрение проблемы жизненных предпочтений учащихся в контексте возрастной динамики свидетельствует о постепенной переориентации подросткового сознания с успешности в социальных отношениях на личностное саморазвитие. С возрастом все больше актуализируются ориентации, связанные с проявлением установок, направленных на самореализацию.

2) Ценности, связанные с саморазвитием, самореализацией и установлением глубоких морально-нравственных отношений с окружающими людьми, более значимы для подростков из семей с высоким уровнем образования родителей. Исследование также показало, что статус ученика в классе оказывается связан с его ценностными ориентациями. Так, подростки, чувствующие себя одинокими в классе, в большей степени, чем остальные, нацелены на саморазвитие.

3) Сравнение данных мониторинговых исследований за последние пятнадцать лет позволяет говорить об общей направленности изменений в ценностных предпочтениях подростков. Она связана с существенным снижением значимости терминальных ценностей, обуславливающих достижение более высокого социального статуса. Ценностные предпочтения современных подростков формируются в ситуации серьезных социальных изменений, что в свою очередь ведет к трансформации тех ценностных оснований, на которых базируется самоопределение подростка относительно своих жизненных перспектив. В этой связи можно говорить о своеобразии процессов социализации современного школьника, когда его ценностное самоопределение происходит в короткие временные циклы. Жизненные стратегии все более укорачиваются («уплощаются»), что ведет к снижению значимости терминальных жизненных ценностей, предполагающих построение долгосрочных перспектив. В этом отношении, по всей видимости, можно говорить о принципиальных изменениях, затрагивающих фундаментальные психологические характеристики подросткового возраста, связанные с формированием жизненных планов, когда *«ему [подростку] интереснее связаться с тем, что еще предстоит, чем с тем, что уже имеется сейчас. Установка на общее и дальнее — в противовес специальному и близкому»* [9, с. 198].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал.— 1984.— Т.5, № 5.— с. 63–70.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания.— СПб.: Питер, 2001.— 288 с.
3. Артюхова Ю.В. Ценности и воспитание // Педагогика.— 1999.— № 4.— с. 117–121.
4. Артюхова И. Ценности — цели подрастающего поколения: На первом месте — здоровье, а творчество на последнем // Директор школы.— 2001.— № 10.— с.84–87.
5. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие.— СПб.: Питер, 2006.— 431 с.
6. Барабанщиков Б.А. Системная организация и развитие психики // Психологический журнал.— 2003.— № 1.— с. 28–38.
7. Волков Б.С. Психология подростка.— М.: Педагогическое общество России, 2001.— 322 с.
8. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования.— 2002.— № 1.— с. 96–105.
9. Залкинд А.Б. Педология: утопия и реальность.— М.: Аграф, 2001.— 464 с.
10. Здравомыслов А.Г. Потребность. Интересы. Ценности.— М.: Политиздат, 1986.— 221 с.
11. К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности.— М.: Мысль, 1989.— 365 с.
12. Кон И.С. Психология юношеского возраста.— М.: Просвещение, 1999.— 174 с.
13. Кон И.С. Психология старшеклассника.— М.: Просвещение, 1994.— 192 с.
14. Крапивская Л.В. Личность и ее ценностные ориентации.— М.: МГУ, 2002.
15. Киприянова Е.В. Исследование ценностных ориентаций старшеклассников и управление социализацией личности // Обществознание в школе.— 1999.— № 2.— С. 50–52.
16. Кирилова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников // Вопросы психологии.— 2000.— № 4.— С.29–37.
17. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций.— М.: Смысл, 1992.— 17 с.
18. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования.— 2002.— № 7.— с. 111–116.
19. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений: опыт сравнительного социологического исследования российской молодежи // Социологические исследования.— 1998.— № 5.— с. 98–104.
20. Мамедова Ж.С. Ценностные ориентации личности в контексте временной перспективы // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск «Педагогика».— 2006.— № 6.— С. 121–132.
21. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество.— М.: Академия, 2002.— 456 с.
22. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей // Педагогика.— 1998.— № 3.— с. 3–10.
23. Ольшанский В.?. Старшеклассник в изменяющемся мире: Социологическое исследова-

- ние // Народное образование.— 2000.— № 3.— с.117–120.
24. Панкова Т.А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников // Социологические исследования.— 2002.— № 5.— с. 111–114.
25. Парыгин В.Д. О некоторых аспектах социальной обусловленности ценностных ориентаций личности // Проблемы личности. Материалы симпозиума.— М.: 1969.— С. 47–52.
26. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социологические исследования.— 1999.— № 6.— с.96–99.
27. Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социологические исследования.— 2002.— № 5.— с. 107–111.
28. Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование.— М.: ЦСО РАО, 1997.— 318 с.
29. Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Подросток: нормы, риски, девиации.— М.: ЦСО РАО, 2005.— 358 с.
30. Собкин В.С., Буреломова А.С., Смыслова М.М. Идеалы современного российского подростка // Образовательная политика.— 2010.— № 9–10.— с. 59–64.
31. Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросс-культурный анализ Москва — Амстердам (по материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей).— М.: ЦСО РАО, 1994.— 152 с.
32. Собкин В.С., Писарский П.С. Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе.— М.: М-во образования Рос. Федерации, 1992.— 159 с.
33. Собкин В.С., Смыслова М.М. Эмоциональные особенности национальной самоидентификации старшеклассников (по материалам кросс-культурного исследования учащихся школ Москвы и Риги) // Труды по социологии образования. Т XV. Вып. XXVII.— М.: Институт социологии образования РАО, 2011.— с. 59–74.
34. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.— М.: Флинта, 2006.— 342 с.
35. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды.— М.: Педагогика, 1989.— 560 с.
36. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности.— Л.: Наука, 1979.— 142 с.
37. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека.— М.: Просвещение, 1969.— 137 с.
38. Allport G. The Person in Psychology.— Boston: Beacon Press, 1968.— ... p.
39. Bond M.H. Finding Universal Dimensions of Individual Variation in Multi-cultural Studies of Values: The Rokeach and Chinese Value Surveys // Journal of Personality and Social Psychology.— 1988.— Vol. 55(6).— P. 1009–1115.
40. Inglehart R., Baker W. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // American Sociological Review.— 2000.— Vol. 65(1).— P. 19–51.
41. Kluckhohn C., Strodtbeck F.L. Variations in Value Orientations.— Evanston, IL: Row Peterson, 1961.
42. Maslow A. Human Potentialities and the Healthy Society. In Otto, Herbert (Ed.), Human Potentialities, Warren H. Green, Inc., St. Louis, Mo. 1968.
43. Rokeach M. The Nature of Human Values.— N.Y.: Free Press, 2000.
44. Schmid S., Hofer M., Dietz F., Reinders H., Fries S. Value orientations and everyday action conflicts: An interview study // European Journal of Psychology of Education.— 2005.— Vol. 20.— P. 243–258.
45. Schwartz S.H., Ros M. Values in West: A Theoretical and Empirical Challenge to the Individualism & Collectivism Cultural Dimension // World Psychology.— 1995.— Vol. 12.— P. 25–33.
46. Smith P.B., Schwartz S.H. Values // Handbook of Cross-Cultural Psychology.— Boston: Allyn & Bacon, 1997.— Vol. 3 — P. 77–118
47. Welzel C., Inglehart R., Klingeman H.-D. The theory of human development // European Journal of Political Research.— 2000.— Vol. 42.— P. 341–379.